

Женщина-император приседает раньше времени!

Придворные, прибывшие в КНДР, по словам внутренней службы, встретились друг с другом.

С момента возведения на престол Его Величество всегда был прилежен и никогда не удалялся с раннего утра.

Почему так?

Высокочтимый крикнул слуге, вежливо спросил: "Осмелюсь спросить у тестя, но ваше тело испытывает дискомфорт?".

Внутренний слуга заколебался и покачал головой.

Причину не назвал.

Министр, который имеет право стоять в этом зале, какой из него получится экономный светильник?

Такая реакция на официанта уже "скрипит" в моем сердце.

Подождите, пока вернетесь в правительство, и попросите об этом.

Вчера Его Величество оставался во дворце.

Женщина-император остановила ее раньше времени из-за служанки дворца!

Это действительно... не система.

Памятка Юши появилась на императорской книге.

.....

В тот же день, когда придворные говорили об этом, Ажао не знал.

Во дворце стало очень тихо.

Чтобы не разбудить Ачжао, Хуаинь не стала завтракать, и под утро осталась с ней на кровати.

Когда Ажао проснулся, у него кружилась голова и болела поясница.

С тех пор как она пришла в этот мир, она не была такой сумасшедшей.

Это тело уже достаточно молодое и сильное, а оно стало таким. Интересно, насколько интенсивными были их отношения прошлой ночью?

Она растерянно открыла глаза, только небо было ярким и необычным.

"Который час?" Она хотела сесть.

Хуа Вэй помогла ей сесть и подложила две подушки.

"Сейчас почти полдень", - мягко сказал он.

Ажао: "!"

"Почему ты не кричала и не встала раньше?"

Дворцового человека в храме не было, Хуа Ту встала и опустилась на колени на кровати: "Я не хочу, чтобы они кричали".

"Пожалуйста, вини".

А Чжао посмотрел на него: "Ты похожа на меня".

Она вздохнула: "Как я могу быть наказана за тебя?"

Хуа Вэй прошептала: "Я была слишком ошеломлена Мэнланом вчера вечером, а Чжаоян был виноват. Видеть тебя сегодня утром очень утомительно, и пусть инсайдеры отступят".

Лицо А Чжао было красным.

Из-за того, что постель была слишком напряженной, я не смог прийти в себя на следующее утро. Стыдно говорить об этом.

Она чуть не ударила себя по лицу: "Забудь, это не имеет никакого отношения к тебе, это сенсация, которая не может помочь. Это не пример".

Хуа Вэй мягко улыбнулась и лично одела свою одежду. Вдвоем они закончили ухаживания под присмотром дворцовой obsługi и сразу же приступили к обеду.

После обеда Ачжао поспешила в зал Судзаку.

Увидев памятку по делу, она ничуть не удивилась.

Присела и открыла.

Конечно, большинство из них в импичменте.

Большинство из них - в импичменте Хуа Туо, что является катастрофой, сбивает с толку короля и задерживает политические дела.

Небольшая часть возглавляет железную голову, напрямую объявив импичмент этой женщине-императору, жадной и красивой.

Эти мемориалы, А Чжаотун пронесся взглядом, прямо прижались друг к другу.

Есть только несколько человек, которым действительно есть что играть.

.....

На второй день утром не было проблем, и некоторые люди воспользовались этим, чтобы высказаться.

А Чжаои взял грех на душу, сказав, что вчера он не сдержался и не имел ничего общего с покровителем.

Ее доброта так освежает, но пусть императорские цензоры слов добрых не знают.

В прошлом все они привыкли подталкивать горшок к гарему. Император, который является

партией, также последует за ними и символически позволит питомцам нести горшок. Это почти одно и то же.

В конце концов, император не может ошибаться, так ошибаться, это должен быть демон императора!

Но кто знает, что женщина-император не соответствует здравому смыслу.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2090338>